

— Я не знаю, это вкусно потому, что я была голодна, или это действительно очень вкусно, — Козетта потерла животик, почувствовав сытость после того, как съела приготовленную ею еду.
— Что ты думаешь, Максен?

Максен взглянул на нее и только неглубоко вздохнул. — Ты та, кто это приготовил?

— Да! Я говорила тебе, не так ли? Я тренировалась все выходные! — Козетта надулась, увидев сомнение, мелькнувшее в его глазах. — Ну, это не имеет значения, веришь ты мне или нет. Но хорошо пообедать вместе.

Довольная улыбка доминировала на ее лице, ей было приятно готовить еду и есть со своим любимым злодеем. Это уже заставило ее почувствовать облегчение и удовлетворение. Ей не нужны были слова благодарности, поскольку она заставила его, и она не ожидала, что с этого момента он будет относиться к ней по-другому.

Для нее было важно и то, что она увидит, как он хорошо ест и живет. Она планировала заставить его набрать больше веса. Максен был очарователен, даже несмотря на лишний вес.

Козетта села рядом с ним и прислонилась спиной к стене боковой части входа, чувствуя, как после обеда у нее отяжелели веки. Это был первый раз за несколько недель, когда она съела полноценный обед, а не просто закуски.

— Ах... так спокойно, — раздался мягкий голос, когда ее ресницы очень медленно затрепетали, прежде чем полностью закрыться.

Максен пристально смотрел на нее и наблюдал за ней, пока она не заснула. — Не спи, — сказал он, но ее дыхание стало тяжелым.

— Тск. Неужели она действительно такая доверчивая? Эй, я сказал, не спи, — проворчал он, глядя на нее, но безрезультатно. — Неважно.

Затем его взгляд упал на коробки с ланчем, сложенные рядом с ее рюкзаком. Глядя на них, он неосознанно улыбнулся, что понял почти сразу.

— Я, наверное, схожу с ума, — пробормотал он себе под нос, запустив пальцы в волосы. — Она будет такой же, как все остальные, Макс. Ты не должен привязываться к ней.

В глубине души Максен признавал, что не испытывает неприязни к Козетте. На самом деле, она была очень приятным человеком. Она была не только хорошенькой, но и доброй. Но это была главная причина, по которой Максен так старался дистанцироваться от нее.

Она может быть заинтересована в нем по какой-либо причине, но как только она встретит больше людей или какие-то другие вещи, которые вызовут у нее интерес, она забудет о нем.

В конце концов, Максен был никем.

Козетта была яркой, милой молодой леди. Она многим нравилась, и она привлекла бы любое внимание, которое она хотела в мире. Казалось, ее даже дома баловали. Но Максен был полной противоположностью. Еще до рождения, по их словам, его мать пыталась сделать аборт, но это "по-видимому" не удалось. Не было бы преувеличением, если бы он сказал, что никто не хотел его или что-то хорошее когда-либо случалось с ним за всю его жизнь — по крайней мере, не в его памяти.

Как будто он родился с нулевой удачей. Тот, кто был рожден только для того, чтобы испытать все плохие вещи в мире. Вот почему он возмущался этим: миром, его существованием и всеми.

— Так, почему... — раздался шепот, когда он посмотрел на коробку с ланчем, — ...почему ты такая настойчивая?

Козетта напугала его. Каждый день, когда она следовала за ним по этой крыше, каждый раз, когда она смотрела на него ясными глазами, каждый раз, когда она улыбалась в ответ на его резкие слова, и каждый раз, когда она шла в нескольких метрах позади него, он чувствовал, как толстая стена вокруг его сердца трескается.

Он боялся, что пожалеет о том, что впустил ее в свое сердце, потому что если он это сделает, а она просто бросит его, он действительно может сойти с ума. Вот почему он хотел защитить себя.

Внезапно Максен замер, все его тело напряглось, когда ее голова упала ему на плечо. Он медленно посмотрел на нее и глубоко вздохнул.

— Просто остановись, — прошептал он, но она все еще крепко спала. — Перестань преследовать меня, перестань пытаться, перестань звать меня по имени. Просто остановись... пожалуйста.

Максен прислонился затылком к стене, глядя в ослепительно яркое голубое небо. Однако в его глазах промелькнула печаль, прежде чем он закрыл их.

— Черт... — вырвалось тихое проклятие, напоминая себе, что ее мимолетное беспокойство не продлится долго, — ...просто что нужно сделать, чтобы ты остановилась?

* * *

Прошло несколько часов, и Козетта открыла глаза, услышав звонок. Она застонала, почувствовав скованность на шее, положив на нее ладонь, чтобы помассировать.

— Я заснула... — пробормотала она, выпрямляясь, только чтобы заметить человека, сидящего рядом с ней. Когда она перевела взгляд на Максена, они мгновенно расширились, так как на его лице не было никаких выражений.

'Омо! Я заснула у него на плече?' — Козетта прикрыла губы ладонью, подняв глаза, когда Максен ворчливо поднял свою сумку и молча встал. 'Он разозлился, потому что я обращалась с ним как с подушкой?!'

— Максен, подожди! — закричала она, но он не стал ее дожидаться. Все, что она могла сделать, это в спешке собрать свои вещи и положить коробки с ланчем в сумку, выбегая на улицу.

— Максен!..

Ее голос эхом отозвался на лестнице, заставив его оглянуться на нее. Она складывала свои вещи обратно в сумку, не глядя на ступеньки вниз. Прежде чем он успел сказать ей, чтобы она была осторожнее, Козетта пропустила шаг.

Его глаза расширились, и на секунду его сердце перестало биться. Он даже не подумал, когда

сделал три шага так быстро, как только мог, и обнял ее за плечи, чтобы она не упала.

Сердце Максена забилося быстрее, а дыхание сбилось, он был напуган сценарием, который разыгрывался у него в голове, если он не поймают ее или будет еще в трех шагах от нее. Между тем, Козетта была так же напугана, как и думала, что умрет.

— О, боже... — она ахнула в ужасе, глядя на него. — Я чуть не умерла!

— Разве ты не можешь делать все по очереди?! — она вздрогнула, когда его голос прогремел, сердито глядя на нее. — Что ты будешь делать, если упадешь, а меня здесь не будет, а? Как ты думаешь, я смогу оплатить твой больничный счет, если это случится? Ты что, вообще не думаешь?

Козетта нахмурилась, когда он ругал ее. — Извини. Я не хотела этого.

— Тск, — Максен щелкнул языком, когда отпустил ее, раздраженно фыркнув, когда он запустил пальцы в свои взъерошенные волосы. — Положи свои вещи обратно в сумку и смотри под ноги.

Максен раздраженно прищелкнул языком и повернул голову назад, тяжело ступая по лестнице. Тем временем Козетта просто смотрела на него, нахмурившись, немного обескураженная и почти со слезами на глазах. Не потому, что ее ругали, а потому, что, казалось, все ее усилия пошли насмарку.

— Быстрее! — к ее удивлению, Максен остановился и оглянулся. — У меня нет целого дня, чтобы ждать тебя.

Ее лицо мгновенно просветлело, и она кивнула. — Хаи! — складывая свои вещи обратно в сумку, прежде чем она последовала за ним.

Максен втайне вздохнул, увидев, как изменилось выражение лица, когда он сказал ей поторопиться. В отличие от обычного, на этот раз он шел медленно, чтобы она не отстала, и, в отличие от обычного, Козетта подошла ближе к нему.

* * *

Тем временем в школе элит, Дарвиновской академии, Ашер вышел из кабинета декана с неопределенным выражением лица.

— Это странно, — прошептал он, оглядываясь на закрытую дверь позади него.

Ему было любопытно узнать об определенной лучшей студентке академии и о том, почему она не была в топе предыдущего экзамена. Он думал, это потому, что Козетта не сдала экзамен или просто провалила свои занятия.

Это может показаться кому-то любопытным, но ему не нравилась эта неразгаданная тайна, оставшаяся у него в голове. Вот почему он решил поговорить с директором академии, чтобы выбросить это из головы. Но, увы, несмотря на то, что на его вопрос был дан ответ, в его голове возникла еще одна большая загадка.

— Она перевелась? — он прищурился, сбитый с толку ответом, который не ожидал услышать. — Почему?

Зачем лучшему студенту лучшей академии переводиться в другую школу? В этой стране не было лучшей школы, чем эта академия, и окончание ее само по себе было достижением. Не было ни одного выпускника этой школы, который не сделал бы себе имя. Будь то в политике, бизнесе, шоу-бизнесе и многих других сферах.

Так почему же?

Почему такой выдающийся человек, как Конрад, допустил это? Ашер не мог понять, какая мудрость кроется за этим.

Уходя, он вытащил из кармана вибрирующий телефон и приподнял бровь, услышав, какие слова сказал ему другой человек на другом конце провода.

— Да, отец. Я приду, — Ашер вежливо ответил, прежде чем закончить разговор, глаза блестели от волнения. — Похоже, я скоро получу ответы.

<http://tl.rulate.ru/book/81004/2686300>